

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 6.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

10 Февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны на имя Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Императорское Православное Палестинское Общество, сохраняемое, по милости Божіей отъ напастей и бѣдъ, обуревающихъ

наше отечество, вступило въ 24 годовщину своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельности. Доселѣ Общество обязано своимъ процвѣтаніемъ плодотворнымъ трудамъ многихъ лицъ какъ въ центральномъ его управленіи, такъ и въ отдѣлахъ, руководимыхъ Преосвященными епархіальными начальниками, которые относятся къ интересамъ Общества съ исключительнымъ вниманіемъ. Съ сердечной скорбью сознаю, что палестинское Общество понесло жестокую утрату въ лицѣ своего незабвеннаго основателя и перваго Предсѣдателя, Великаго Князя Сергія Александровича, который своими постоянными заботами поставилъ Общество въ настоящее, соответствующее цѣлямъ его, положеніе. Принявъ, съ соизволенія Государя Императора, въ очень трудную пору предсѣдательство въ Обществѣ, Я поставила себѣ цѣлью всячески поддержать его существованіе на той высотѣ, на которой оно находилось подъ руководствомъ своего перваго Предсѣдателя. Я питаю надежду, что для достиженія этой цѣли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не откажете Мнѣ въ содѣйствіи и помощи.

Принося Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю признательность за распоряженіе о своевременномъ производствѣ въ храмахъ звѣренной Вамъ епархіи въ недѣлю Ваіи 1905 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ во Іерусалимѣ и святой землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ обратиться къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ просьбой и въ 1906 году снова оказать Палестинскому Обществу Ваше благотворное содѣйствіе, поручивъ произвести во всѣхъ церквахъ Новгородской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваіи разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ вербный сборъ примѣнительно къ выработаннымъ въ Обществѣ и дѣйствующимъ уже нѣсколько лѣтъ правиламъ.

Вашему Высокопреосвященству и руководимому Вами Отдѣлу извѣстно, что вербный сборъ составляетъ главный источникъ матеріальнаго благосостоянія Общества. Между тѣмъ, за послѣдніе два года замѣчается значительное уменьшеніе этого сбора, происходящее какъ отъ общихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, такъ отчасти и отъ недостаточно внимательнаго, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отношенія къ самому способу собиранія этихъ добротныхъ даяній. Посему Я признаю необходимымъ убѣдительно просить Ваше Высокопреосвященство, если найдете возможнымъ, указать церковнымъ причтамъ, чтобы сборъ Общества производился отдѣльно, на основаніи вышеупомянутыхъ пра-

виль, или, чтобы предназначаемое для вербнаго сбора блюдо, съ соотвѣтственной надписью на видномъ мѣстѣ, слѣдовало первымъ послѣ церковнаго среди другихъ сборныхъ блюдъ и кружекъ. Палестинское Общество увѣрено, что православный русскій народъ, относящійся съ благоговѣйной любовью къ мѣстамъ святой земли, освященнымъ земною жизнью Господа нашего Иисуса Христа, молясь въ храмахъ въ день празднованія торжественнаго Входа Господня въ Иерусалимъ, не отвергнетъ обращенной къ нему чрезъ духовныхъ пастырей просьбы о посильной жертвѣ на нужды Общества, которое уже много лѣтъ трудится для содѣйствія паломникамъ, ѣдущимъ въ Иерусалимъ къ Живоносному Гробу Господню, и для поддержанія православія въ святой землѣ.

Вполнѣ рассчитывая на благосклонное вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ Моей просьбѣ о содѣйствіи къ своевременному и успѣшному производству вышеуказаннаго тарелочнаго сбора, Я поручила Канцеляріи Общества немедленно доставить въ Новгородскую Духовную Консисторію, для скорѣйшей рассылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи для блюдъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная Елисавета.

8 января 1906 г. № 41.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ енархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Трубской церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ діаконовъ Шегринской церкви, Боровичскаго уѣзда, Александръ Розановъ, 31 января.

Діаконовъ Георгіевской Выставской церкви, Новгородскаго уѣзда, Андрей Серпуховъ перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Черновской церкви того же уѣзда, 31 января.

Священникъ Пересицкой церкви, Старорусскаго уѣзда, Александръ Муравьевъ назначенъ на должность помощника смотрителя Новгородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, 1 февраля.

Діаконъ Боровичской градской Спасо-Преображенской церкви Іаковъ Орловъ переведенъ на таковую же вакансію къ Троицкому Боровичскому собору 31 января.

На діаконское мѣсто къ Чудовской церкви, Новгородскаго уѣзда назначенъ діаконъ этой же церкви состоящій на псаломщической вакансіи Иванъ Ставровскій, 31 января.

Псаломщикъ Блазнихской церкви, Старорусскаго уѣзда, Михаилъ Преображенскій уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ послушникъ Антоніева монастыря Григорій Чернышевъ, 31 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Боровенской церкви, Крестецкаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Варнакушской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Николай Пограницкій, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Вятской духовной семинаріи Павелъ Краевъ, 4 февраля.

На псаломщическое мѣсто къ Чудовской церкви, Новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Черницкой церкви того же уѣзда, Павелъ Быстровъ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ 4 классовъ Новгородской семинаріи Валеріанъ Пограницкій, 4 февраля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Шужболенской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика Ухтомьярской церкви того же уѣзда, Алексѣй Пятницкій, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ Александръ Борисовъ, 26 января.

На псаломщическое мѣсто къ Мологской церкви, Устюжнскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Маловосновской церкви того же уѣзда Алексѣй Красноцѣвковъ, а на его мѣсто опредѣленъ и. д. псаломщика учитель Моклоковской школы грамоты Дмитрій Охонскій, 25 января.

Псаломщикъ Равенской церкви, Боровичскаго уѣзда, Александръ Бойцевъ по прошенію уволенъ отъ должности псаломщика, а на его мѣсто опредѣленъ бывшій воспитанникъ 3 класса Старорусскаго духовнаго училища Гавріиль Георгіевскій, 1 февраля.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Междозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Пересицкой церкви, Старорусскаго уѣзда и при Носовской—Череповскаго уѣзда.

Діаконскія: При Никольской Раменской церкви, Череповскаго уѣзда, Георгіевской Выставской—Новгородскаго уѣзда.

Щеalomщическія: При Демянскомъ соборѣ, Великопорогской, Богородице-Бѣльской—Боровичскаго уѣзда, Бѣлозерскомъ соборѣ, Бѣлозерской градской Спасской, Луженской—Демянскаго уѣзда, Чудовской—Новгородскаго уѣзда, Блазнихской—Старо-русскаго уѣзда и при Гришкинской—Череповскаго уѣзда.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Голосъ мірянина о предстоящемъ Соборѣ Русской Церкви.

И такъ помѣстный соборъ Русской Церкви дѣло ближайшаго будущаго. Вопросы, подлежащіе обсужденію собора, какъ они намѣчены опредѣленіемъ Св. Синода, возбуждившимъ вопросъ о соборѣ, извѣстны (Церк. Вѣд. 1905 г. № 45).

Сказать откровенно, преданные сыны Православной Русской Церкви ждуть отъ собора большаго. Патріаршество, реформа Св. Синода, учрежденіе митрополичьихъ округовъ, реформа епархіальнаго управленія, духовноучебныхъ заведеній, прихода— все это прекрасно. Но вотъ у чадъ Русской Церкви вѣра оскудѣла. Я именуюсь христіаниномъ—помазанникомъ, какъ человекъ, на котораго въ таинствахъ излиты и изливаются дары Св. Духа. Въ этомъ вѣдѣ и заключается существенное отличіе христіанина отъ не—христіанина. Но, Боже, дошло дѣло до того, что христіанамъ нужно доказывать необходимость для ихъ духовной жизни этого изліянія даровъ Св. Духа. Почему это такъ?—Да просто потому, что тѣ безспорныя истины, что Спаситель нашъ есть Спаситель отъ грѣховъ (Мѡ. I, 21), что „по примѣру призвавшаго насъ Святого и сами“ мы должны быть „святы во всѣхъ поступкахъ“ (I Петр. I, 15), эти безспорныя истины забыты нами. Отрицаніе отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его въ крещеніи сдѣлалось обрядомъ, который проходитъ мимо вниманія громаднаго большинства христіанъ. Мы всѣ живемъ, какъ придется. Полезно намъ доброе, дѣлаемъ доброе; сдѣлка съ со-

вѣстью выгодна намъ, наша христіанская совѣсть готова и на нее. Мы забыли свой долгъ бороться за христіанскіе идеалы жизни, въ каковой борьбѣ только и познается немощь человѣческая; а отсюда и величайшее благо, дарованное христіанствомъ, сообщеніе вѣрующему даровъ св. Духа сдѣлалось для насъ сомнительнымъ.

По этой же причинѣ для христіанъ сдѣлалась вопросомъ безспорная истина о важности принадлежности ихъ къ Святой Православной Церкви. „Возможно ли спастись, если я по Евангелію живу, но не состою членомъ Православной Церкви?“ — спрашиваетъ лютеранинъ въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи. Тотъ же вопросъ задаютъ тысячи православныхъ, и иногда даже пастыри Церкви затрудняются отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Опять почему? — Потому, что мало у насъ людей, которые всегда отчетливо помнятъ о томъ, что наше христіанское званіе возлагаетъ на насъ обязанность борьбы со зломъ. Если бы помнили объ этомъ вѣрующіе и пастыри, если бы тѣ и другіе старались жить по Евангелію, сряду же они увидѣли бы, именно увидѣли бы, что Церковь съ ея благодатными средствами наша мать утѣшительница. Для тѣхъ и другихъ было бы ясно, какъ опытъ ихъ личной жизни, то подкрѣпленіе, то обновленіе, которое христіанинъ получаетъ, приступая, положимъ, ко св. Чашѣ.

Преданные сыны св. Церкви ждуть, что Помѣстный Соборъ Русской Церкви напомнимъ христіанамъ ихъ христіанскія обязанности. Пусть не остаются у насъ не использованными величайшія преимущества христіанъ, какъ людей, облеченныхъ силою свыше, имѣющихъ возможность постоянно обновляться духовно и подкрѣпляться въ борьбѣ со зломъ въ таинствахъ Церкви.

Посмотрите, далѣе, на нашу христіанскую семейную жизнь. Было время, когда семейная жизнь христіанъ вызывала возгласы удивленія у не принадлежавшихъ къ Церкви. „Какія женщины встрѣчаются среди христіанъ!“ восклицалъ язычникъ Ливаній. „Бракъ есть школа добродѣтелей для брачующихся, къ ихъ собственному воспитанію и къ воспитанію ихъ дѣтей для вѣчности“, говоритъ Климентъ Александрійскій, объясняя намъ, почему семейная жизнь христіанъ производила столь неотразимое вліяніе на язычниковъ. Такъ было давно, давно. А теперь... Теперь дѣтей христіанъ приходится учить почтенію къ родителямъ, ставя имъ въ примѣръ прочную въ этомъ отношеніи семью еврея (Исх. XXI, 17). Женщина крестьянка у насъ забита мужемъ. Женщина интеллигентная бѣжитъ своихъ материнскихъ обязанно-

стей, или тяготясь ими, какъ обузою, или употребляя противъ материнства средства, о которыхъ неприлично говорить. Извѣстно, что уже среднемъ классѣ у насъ родители не считаютъ предосудительнымъ искусственно полагать предѣлъ чадородію. И это христіане! Да, вопросъ о христіанской семьѣ вопіетъ къ небу и ждетъ, чтобы онъ былъ поднятъ на Соборѣ. Члены Собора священники освѣтятъ этотъ вопросъ во всѣхъ его преступныхъ сторонахъ, и Соборъ найдетъ средства къ уврачеванію зла семейной жизни христіанъ.

Наша общественная жизнь. Одинъ священникъ рассказывалъ пишущему эти строки, что двѣвѣдцы — крестьянки, вступившія въ незаконную связь, сожигаютъ своихъ внѣбрачныхъ дѣтей. Я выразилъ сомнѣніе въ справедливости словъ священника. И былъ удивленъ, когда онъ мнѣ настойчиво указалъ на широкое развитіе разврата среди народа; съ силою засвидѣтельствовалъ, что вытравливаніе плода, сожженіе его — дѣло обычное въ нашей деревнѣ. Мы ждемъ, что Соборъ напомнитъ христіанамъ, что тѣла ихъ суть члены Христовы; скажетъ свое авторитетное слово о томъ, какъ преступно отнимать члены у Христа и дѣлать ихъ членами блудницы (1 Кор. VI, 15). А такъ какъ наблюдающійся среди насъ развратъ есть слѣдствіе уклоненія отъ семейной жизни весьма многихъ среди христіанъ, то Собору слѣдуетъ высказаться и по этому вопросу. Приходить, далѣе, на мысль пьянство, этотъ страшный бичъ русскаго человѣка во всѣхъ слояхъ нашего общества, нищенство, тунеядство и пр.

Намъ странно, что въ разговорахъ о предстоящемъ соборѣ эта задача его дѣятельности — уврачеваніе недуговъ нашей религіозно-нравственной жизни какъ то не ставится рельефно или и вовсе замалчивается. Между тѣмъ сюда именно и должно первѣе всего направиться вниманіе какъ подготовительной къ собору дѣятельности, такъ и самого собора.

Теперь пойдетъ подготовка къ собору и въ нашей епархіи. И я обращаюсь къ архипастырямъ и пастырямъ Новгородскимъ. Готовясь къ собору, не найдете-ли вы возможнымъ обратить вниманіе прежде всего на тѣ язвы грѣха, которыя растлѣваютъ нашу христіанскую жизнь. Предстоящій соборъ будетъ вполне плодотворнымъ въ томъ только случаѣ, если участники его прежде всего откроютъ христіанской любви собратъевъ тѣ нравственные недуги, которыми страдаетъ личность христіанина, наша семья и наше общество. Пусть наша нравственная жизнь предстанетъ предъ Соборомъ во всей ея неприглядной наготѣ и пусть, ру-

ководимый Духомъ Божиимъ, Соборъ скажетъ о ней свое авторитетное слово.

А для этого, повторяемъ, готовясь къ собору, прежде всего каждый приходъ во главѣ съ пастыремъ-духовникомъ долженъ совершенно откровенно выяснитъ недостатки своей нравственной жизни и исповѣдать недоумѣніе своей религіозной мысли. Благочиннической сѣздъ объединяетъ такой матеріаль для цѣлаго района приходовъ, епархіальный сѣздъ для всей епархіи.

Мірянинъ.

Церковь и государство.

Вопросъ объ отношеніи между Церковію и государствомъ одинъ изъ самыхъ острыхъ вопросовъ, выдвинутыхъ нашимъ временемъ. И какъ всѣ вопросы въ наше время, онъ рѣшается людьми различныхъ воззрѣній неодинаково. Въ то время, какъ одни (подобный взглядъ мы встрѣтили въ послѣднемъ № Церковнаго Голоса) стоятъ за союзъ Церкви и государства, другіе (такой взглядъ проводился на страницахъ напр., Вопросовъ жизни) союзъ между Церковію и государствомъ считаютъ одною изъ самыхъ видныхъ ненормальностей въ жизни Русской Церкви. Не въ цѣляхъ оправданія того или иного взгляда, а единственно по уваженію къ высокому ученому авторитету проф. Гарнака (см. о немъ въ № 13 Епарх. Вѣд. за 1905 г. стр. 800—801 въ примѣч.), мы позволимъ себѣ, пользуясь его церковно-историческимъ трудомъ, воспроизвести взгляды по этому вопросу христіанъ самыхъ первыхъ вѣковъ.

Проф. Горнакъ находитъ, что отрицательное отношеніе христіанства къ государству выступаетъ въ Апокалипсисѣ ап. Іоанна. Любопытная подробность! Потому что и въ наше время противниками союза между Церковію и государствомъ являются между прочимъ люди, для которыхъ Апокалипсисъ любимая книга. Таковъ, напр., Мережковскій. Наибольше однако замѣтнымъ теченіемъ въ первенствующемъ христіанствѣ были, по проф. Гарнаку, благожелательныя отношенія послѣдняго къ государству, исканіе союза съ нимъ.

2-е посл. къ Солун. 2, 5—7 содержитъ въ себѣ древнѣйшее мѣсто въ христіанской литературѣ, пишетъ Гарнакъ, рассматривающее римское царство въ политическомъ отношеніи съ положительной стороны; оно не анти-христіанское царство, а на-

противъ, сила, задерживающая послѣдніе ужасы и пришествіе антихриста, ибо такъ нужно понимать слово „τὸ κατέχον“ („ὁ κατέχων—держай), а если это вѣрно, то ясно, что церковь и міровое государство не могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ противоположности.

Римл. 13, 1 гл. показываетъ это ясно и дѣлаетъ выводы: власть „есть слугитель Божій, поставленный отъ Бога на подавленіе зла; кто противится ей, противится Божію установленію, и потому надо повиноваться ей не изъ страха наказанія, но по совѣсти, такъ что и самая подать, уплачиваемая ей, есть нравственный долгъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ высказывается и 1 посл. ап. Петра (2, 13 сл) ²⁾, дѣлая однако новый шагъ впередъ: почитаніе царя у него непосредственно примыкаетъ къ страху предъ Богомъ.

То же можно наблюдать и въ Дѣянїяхъ апостольскихъ. Авторъ ихъ, разсматривающій, вопреки іудейству, римское царство, какъ почву, благопрїятную для распространенія христіанства, далекъ отъ всякой враждебности къ государственной власти и настойчиво отмѣчаетъ случаи, доказывающіе терпимое отношеніе ея къ христіанству.

Іустинъ въ своей апологіи пишетъ императору (1, 12): „въ достиженіи мира мы являемся болѣе всѣхъ прочихъ людей вашими содѣйственниками и помощниками“. Здѣсь онъ признаетъ, что цѣль имперїи добрая („миръ земной“) и что императоры стремятся достигнуть его. И когда онъ отмѣчаетъ христіанъ, какъ такую силу, которая наиболѣе способствуетъ осуществленію этой цѣли,—такъ какъ они, отвращаясь отъ всякихъ преступленій, ведутъ строго—нравственный образъ жизни, учатъ строгой нравственности и разсѣваютъ и изгоняютъ демоновъ,—этихъ величайшихъ враговъ рода человѣческаго,—онъ констатируетъ положительное отношеніе между церковью и государствомъ.

Авторъ посланія къ Діогнету, изображая въ антитезахъ отношеніе христіанъ къ міру (церкви къ государству), какъ отношеніе души къ тѣлу, все же устанавливаетъ между ними положительную связь: „душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ (гл. 6)“.

¹⁾ Ср. Тим. 3, 1.—Нужно обратить вниманіе на то, какъ спокойно и счастливо было время въ первые года Нерона, когда ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ Римлянамъ.

²⁾ 17 ст.: „всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите“.

Все это уже положительная политика ³⁾; но всего дальше въ этомъ направленіи пошелъ Мелитонъ (у Евс. Ц. И., IV, 26). Объединяя все, сказанное въ положительномъ смыслѣ объ отношеніи церкви и міровой имперіи, Мелитонъ въ своей апологіи къ Марку Аврелію продолжаетъ: „эта наша философія (т. е. христіанство) первоначально процвѣтала среди варваровъ: потомъ начавъ процвѣтать въ провинціяхъ твоего царства въ могущественное владычество твоего предшественника Августа, она явилась добрымъ предзнаменованіемъ для твоей имперіи; потому что съ тѣхъ поръ римское государство все болѣе и болѣе возвеличивалось и прославлялось; ты сдѣлался возжелѣннымъ правителемъ его и останешься имъ вмѣстѣ съ твоимъ сыномъ, если ты охранишь ту философію, которая началась вмѣстѣ съ Августомъ и возростала вмѣстѣ съ имперіей. И что наша религія расцвѣла вмѣстѣ съ такимъ счастливымъ началомъ монархіи и ко благу ея, сильнѣйшимъ доказательствомъ является то, что со времени правленія Августа съ ней не случилось ничего худого, а напротивъ по общему желанію все шло счастливо и славно“.

Нѣтъ надобности анализировать мысли Мелитона; ясно и точно онѣ выражаютъ: мірское государство и христіанская религія остаются сотрудниками; они образуютъ новую ступень въ исторіи; христіанская религія означаетъ благословеніе и благосостояніе царства; она относится къ нему, какъ внутреннее къ внѣшнему: если только государство будетъ ее охранять и покровительствовать свободному развитію ея, оно пребудетъ въ блескѣ и славѣ. Если не допускать, что Мелитонъ здѣсь льститъ императору—для этого нѣтъ основаній, хотя нѣчто подобное и наблюдается въ словахъ,—то ясно, что онъ дѣйствительно усматриваетъ въ христіанствѣ силу, принадлежащую къ государству, координированную съ нимъ и внутренне поддерживающую его.

Такимъ образомъ, въ основномъ своемъ теченіи относясь благожелательно къ государству и ища союза съ нимъ, первенствующее христіанство своею задачею поставляло смягченіе антагонизма между народами и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ христіанскихъ мыслителей, мечтало о всемірномъ христіанскомъ государствѣ. „Мы примиряемъ между-

3) Сюда можно присоединить также и то, что говоритъ Аеннагоръ въ своемъ прошеніи о христіанахъ (гл. 18): „вы на самихъ себѣ можете получить понятіе о царствѣ небесномъ: потому что, какъ вамъ, отцу и сыну, получившимъ царство свыше—ибо душа царя въ рукѣ Божіей, говоритъ пророческій духъ,—всѣ покоряется, такъ все подчинено Богу и Его Слову, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну“.

народныя различія; для Бога весь міръ одинъ домъ“, говоритъ Октавій Минуцій. Оригенъ въ гл. 68—78 восьмой книги противъ Цельса, перетолковывая старыя христіанскія представленія и пользуясь платоническими, развиваетъ идею, что церковь—*κοσμος του κοσμου* (міръ міра)—образуетъ въ будущемъ божественное всемірное государство: ей предопредѣлено воспринять въ себя римское царство, даже все человѣчество, соединить государства и замѣнить ихъ. Ср. гл. 68: „если бы, говоря съ Цельсомъ, всѣ стали поступать, какъ и мы, то тогда бы безъ сомнѣнія и варвары, воспринявъ слово Божіе, улучшили свои нравы и облагородились, и всѣ религіи нашли бы свой конецъ, одна только христіанская осталась царствующею— и она дѣйствительно будетъ царствовать, потому что Слово Божіе все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ души“. Правда, и самъ Оригенъ не совсѣмъ былъ увѣренъ, мыслимо ли такое государство здѣсь же на землѣ? Въ гл. 72 онъ по вопросу о томъ, могутъ ли Азія, Европа и Ливія, греки и варвары сойтись въ признаніи одного закона (что Цельсъ отвергалъ), пишетъ: „быть можетъ правда, что это невозможно для находящихся еще въ тѣлѣ, но не невозможно послѣ ихъ смерти“. Во 2 гл. Оригенъ разсуждаетъ: „во дни Іисуса возшла справедливость и полнота мира; онъ начались вмѣстѣ съ рожденіемъ Его; не должно было оставаться многимъ царствамъ, иначе народы оказались бы враждебными другъ другу и было бы трудно выполнить заповѣдь, данную Іисусомъ апостоламъ: идите и учите всѣ народы“. (Вѣра и Разумъ).

Журналы Новгородской комиссіи по проекту церковныхъ реформъ *).

Засѣданіе комиссіи 12 октября.

По вопросу о предоставленіи духовенству, какъ сословію, права юридическаго лица по пріобрѣтенію недвижимаго имущества, Коммиссіею выражено было пожеланіе объ осуществленіи законодательнымъ путемъ такового права наравнѣ съ другими сословіями и обществами, такъ какъ фактически и нынѣ духовенство является собственникомъ недвижимаго въ епархіи имущества, укрѣпляемаго фиктивно за епархіальными начальствами (каковы наприм. зданія подъ училища, подъ богадѣльни, склады и свѣчныя заводы, земли).

*) Продолж. См. №№ 2—4.

Объ епархіальныхъ Създахъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Коммиссія уже имѣла случай высказать свое сужденіе о значеніи създа духовенства въ общемъ строѣ епархіальнаго управленія, какъ вспомогательнаго и объединяющаго всѣ другія епархіальныя учрежденія органа при епископѣ. Переходя къ частнѣйшему выясненію положенія епархіальнаго създа, Коммиссія полагаетъ:

Създъ не долженъ быть зависимымъ ни отъ одного изъ епархіальныхъ учрежденій, постановленія его не подлежатъ пересмотру съ ихъ стороны; създъ обсуждаетъ мѣропріятія всѣхъ другихъ епархіальныхъ учрежденій, на сколько онѣ соотвѣтствуютъ на практикѣ своей цѣли.

Всѣ нужды епархіи: пастырскія, миссіонерскія, народно-просвѣтительныя, церковно-хозяйственныя, заботы объ образованіи своихъ дѣтей, объ обезпеченіи неимущихъ и безпомощныхъ лицъ духовнаго званія и проч., — составляютъ предметъ обсужденія на епархіальномъ създѣ. Кратко: създъ заботится преимущественно о пользахъ и нуждахъ епархіи. Но такъ какъ мѣстныя нужды бывають тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ общецерковными, то създу должно быть предоставлено право выражать свои мнѣнія и по вопросамъ общецерковнымъ. Такимъ способомъ Коммиссія полагаетъ возстановить постоянное взаимное общеніе между приходскимъ духовенствомъ и епископомъ съ одной стороны и высшею церковною іерархіею съ другой: высшая іерархія будетъ освѣдомлена объ епархіальной и приходской жизни посредствомъ сужденій и постановленій епархіальныхъ създовъ.

Объ отношеніяхъ създа къ епископу.

Постановленія създа, такимъ образомъ, двоякаго рода: однѣ касаются мѣстныхъ вопросовъ, другія — общецерковныхъ. Первыя приводятся въ исполненіе съ согласія епископа, если это не выходитъ изъ круга его вѣдѣнія; вторыя — представляются на усмотрѣніе высшей церковной власти. Постановленія създа не подлежатъ отмѣнѣ, въ случаѣ несогласія съ ними епархіальный архіерей передаетъ ихъ на новое разсмотрѣніе слѣдующаго създа.

О составѣ Създа.

Създъ духовенства состоитъ изъ выборныхъ, по возможности по одному отъ каждаго благочинническаго округа, депутатовъ.

Предсѣдатель сѣзда—выборное лицо. Въ томъ случаѣ, когда на засѣданіяхъ сѣзда участвуетъ Преосвященный, само собою понятно, предсѣдательство принадлежитъ ему. Засѣданія сѣзда должны быть открытыя, гласныя.

Разсуждая о составѣ сѣзда, Коммисія высказалось за допущеніе къ участию въ его засѣданіяхъ мірянъ, уполномоченныхъ отъ прихода въ числѣ на половину меньшемъ сравнительно съ духовными депутатами. Необходимость такого участія Коммисія видѣла въ томъ, что прихожане доставляютъ изъ церковныхъ суммъ пособіе на общепархіальныя потребности, почему и приглашеніе ихъ представителей съ рѣшающимъ голосомъ, когда обсуждаются вопросы о церковномъ обложеніи, является дѣломъ справедливости.

За тѣмъ на обсужденіе Коммисіи предложенъ былъ вопросъ объ участи священнослужителей въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Этотъ вопросъ неоднократно восходилъ на разсмотрѣніе Св. Синода. Въ послѣднее время Св. Синодъ обыкновенно отклонялъ ходатайство о привлеченіи членовъ причта въ составъ учреждений, вѣдающихъ исключительно мірскія дѣла, хотя по земскому положенію, дѣйствовавшему до 1883 г. и по Город. Полож. 1874 г., въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ священники участвовали на правахъ гласныхъ. Въ настоящее же время въ этихъ учрежденіяхъ участвуетъ отъ духовенства депутатъ, съ ограниченными правами. Наконецъ, по положенію о Государственной Думѣ духовенство снова призывается къ участию въ качествѣ выборщиковъ депутатовъ въ Думу. Въ виду такой неопредѣленности, является необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ принципиально.

Съ канонической точки зрѣнія не во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ позволительно участвовать духовенству. По 6 апост. правилу „епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій, иначе да будетъ низверженъ изъ священнаго чина“; 81 прав. повторяетъ тоже самое: „не подобаесть епископу, или пресвитеру вмѣшиваться въ народное управленіе, но неопустительно быть при дѣлахъ церковныхъ. Итакъ, да будетъ убѣжденъ этого не дѣлать, или да будетъ изверженъ. Ибо никтоже можетъ двумъ господамъ работати по Господней заповѣди“. 83 канонъ гласитъ: „епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати то и другое, да будетъ изверженъ изъ свя-

щеннаго чина, ибо Кесарево-Кесареви, а Божія Богови“. VII Всел. Соб., напомнивъ, что апостольскіе каноны священникамъ, которые пренебрегали своимъ священническимъ служеніемъ и съ большею охотою занимались мірскими дѣлами, и, подтверждая наказанія, опредѣленныя для такихъ священнослужителей, заканчиваетъ свой канонъ (10-й) такъ: „священникъ пусть лучше идетъ учить дѣтей и своихъ домашнихъ, читая имъ божественное писаніе, ибо для этого получилъ и священство“.

Съ точки зрѣнія каноновъ нельзя допустить участія священниковъ въ учрежденіяхъ, вѣдающихъ исключительно мірскія дѣла (наприм. сельскіе и волостные сходы, ссудосберегательныя, или кооперативныя товарищества, артели и проч.).

Но тѣже каноны не запрещаютъ участія въ такихъ учрежденіяхъ, которыя преслѣдуютъ не однѣ мірскія цѣли, но и благотворительныя, просвѣтительныя и религіозно-нравственныя, каковыя цѣли преслѣдуютъ, между прочимъ, земскія учрежденія и городскія самоуправленія. Казалось-бы, что участіе священнослужителей въ этихъ выборныхъ учрежденіяхъ на правахъ гласныхъ и членовъ не оказалось-бы въ противорѣчїи ни съ канонами, ни съ началами пастырскаго служенія, а между тѣмъ открывало-бы широкое поприще для проведенія въ этой области чистыхъ христіанскихъ началъ и для утвержденія своего нравственнаго просвѣтительнаго вліянія.

Для разрѣшенія вопроса объ участіи духовенства въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ надлежало-бы воспользоваться тѣмъ опытомъ, какой уже представляетъ исторія сихъ учреждений, когда въ ихъ составъ входили гласные—священники. На сколько извѣстно Коммиссіи гласные изъ духовенства являлись полезными дѣятелями на поприщѣ общественной службы. Признается, поэтому, желательнымъ возстановить прежній порядокъ участія духовенства въ упомянутыхъ учрежденіяхъ на правахъ гласныхъ.

Въ числѣ вопросовъ вѣры, подлежащихъ обсужденію предстоящаго Собора, Коммиссія обратилась къ разсмотрѣнію вопроса о положеніи Православной Церкви въ отношеніи къ старообрядцамъ послѣ изданія Высочайшаго указа 17 Апрѣля о вѣротерпимости.

Положеніе различныхъ вѣроисповѣданій въ государствѣ зависятъ не отъ Церкви, а отъ государственной власти, которая можетъ признать за ними тѣ или иныя права, большую или меньшую свободу. Законы 17 Апрѣля и 17 октября объявля-

ютъ полную вѣротерпимость. Церковь можетъ лишь одобрить эти акты, проникнутые духомъ христіанства.

Что касается церковной вѣротерпимости, понимаемой въ смыслѣ отношенія Церкви къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, то о ней не можетъ быть двухъ мнѣній: евангеліе заповѣдуетъ безпредѣльную любовь ко всякому человѣку, какой—бы вѣры онъ ни былъ. Заботясь о привлеченіи въ свою ограду всѣхъ людей, Церковь не можетъ употреблять никакихъ иныхъ мѣръ воздѣйствія, кромѣ тѣхъ, какія возлагаетъ на нее христіанская любовь и кротость.

О церковной вѣротерпимости можетъ быть рѣчь съ одной точки зрѣнія: не надлежитъ-ли въ настоящее время усугубить мѣры христіанской любви по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ, отторгшимся отъ православной церкви, чтобы облегчить имъ возвращеніе въ лоно ея?

Въ этомъ отношеніи Коммиссія не могла не обратить вниманія на ненормальныя отношенія, существующія между православіемъ и старообрядчествомъ и единовѣріемъ.

Соборъ 1667 г. запретилъ старые обряды (двуперстіе, сугубое аллилуія) съ клятвою. Кто послѣ соборнаго рѣшенія отказывался принимать новоисправленные обряды, тотъ находится подъ клятвою.

Съ этимъ соборнымъ опредѣленіемъ несогласно разрѣшеніе, данное Синодомъ въ 1800 г. обратившимся къ Церкви старообрядцамъ. Поэтому необходимо клятву собора „разрѣшить и разрушить“ соборнымъ же актомъ (подобно тому, какъ клятвы стоглаваго собора разрѣшилъ и разрушилъ соборъ 1667 г.). Необходимо разъяснить истинное значеніе клятвъ и для успокоенія совѣсти единовѣрцевъ и для того, чтобы устранить смущеніе желающихъ перейти въ единовѣріе старообрядцевъ.

Наконецъ, необходимо соборнымъ актомъ уничтожить ограниченіе церковныхъ правъ единовѣрцевъ, установленное правилами митрополита Платона, что ставитъ ихъ въ безпримѣрное въ исторіи православной Церкви положеніе и не согласное съ началами свободы обряда.

Кромѣ сего, собору надлежало-бы имѣть сужденіе по вопросу объ исправленіи текста переводовъ Библии на русскій языкъ и о болѣе совершенномъ переводѣ богослужебныхъ книгъ; а равно объ установленіи единообразія въ богослужебномъ чинѣ.

Горькая дѣйствительность.

19-го числа сего Января былъ я у о. благочиннаго на благочинническомъ совѣтѣ. Съ прїѣздомъ то одного, то другого изъ членовъ совѣта заводился по обычаю оживленный обмѣнъ новостями, вопросами—какъ поступить въ этомъ или иномъ случаѣ и проч.

А слышали, отцы, сказалъ прїѣхавшій послѣднимъ О. Д. И., что дѣлается въ З—Бѣлозерскаго уѣзда?

— Какъ не слышали, отвѣчаю я. Это, что З—іе крестьяне по агитаціи учителей и другихъ смутьяновъ чуть было не учинили въ Бѣлозерскѣ вооруженное возстаніе противъ властей? Что много учителей и иныхъ арестовано, а учителя Сараева не могутъ найти, но что онъ тамъ же, да его крестьяне скрываютъ?

— Нѣтъ, говорить, не это, а то что З—іе прихожане приговоромъ порѣшили не давать „попамъ“ ничего за требоисправленія, за свадьбы установили платить только по 75 к. и по этой дешевой цѣнѣ заявили причту сразу 35 свадебъ; что на заявленіе священника о необходимости троекратныхъ оглашеній они возразили, что они въ церкви сами и безъ причта огласятся и будто бы нѣкоторые такъ и сдѣлали.

— А вѣдь дѣло-то плохо, братіе и отцы? Вѣдь это почти по сосѣдству съ нами.

— А у меня, говорю я, даже на волостномъ сходѣ 28 декабря крестьяне много толковали на эту тему по подстрекательству 3-хъ 4-хъ крикуновъ. Нѣкто Александръ Хохловъ цѣлыхъ полтора года мучилъ крестьянъ въ приходѣ, чтобы не платили никакихъ податей, что и земля и лѣса общее достояніе, что меня— „попа“ надо за волосы выволочь изъ церкви за то, что будто бы я скрываю отъ крестьянъ объявленную Царемъ волю и Царскаго манифеста не читаю и проч. На 28-е декабря минувшаго 1905 г. былъ назначенъ земскимъ начальникомъ волостной сходъ. На сходъ Хохловъ подбилъ собраться всѣхъ поголовно, а не однихъ выборныхъ, и вотъ на этомъ-то сходѣ Хохловъ и его сотрудники между прочимъ много кричали, чтобы не давать попу за требы ни копейки,—пусть, дескать, требуетъ себѣ жалованье изъ консисторіи, что землю у попа надо подѣлить по сосѣднымъ крестьянамъ, а построенный „попомъ“ новый домъ за счетъ церковно-приходскаго попечительства надо занять подъ школу. Впрочемъ все дѣло ограничилось только ораторскими рѣчами Хохлова, но приговора по

этимъ вопросамъ составлено не было и самого оратора наконецъ въ г. Кириловѣ арестовали. Кстати. Удивительно странно поступала съ симъ г. Хохловымъ полиція все время его агитаціи въ приходѣ или волости. Прослышать жандармы или урядникъ, что Хохловъ въ той или иной деревнѣ тѣмъ или инымъ способомъ мучилъ крестьянъ, пріѣдутъ, заберутъ и увезутъ его то въ Череповецъ, то въ Бѣлозерскъ, то въ Кириловъ, да еще тройкой или на парѣ, анъ дня черезъ 3—4, смотришь, — г. Хохловъ снова свободно читаетъ по нашимъ деревнямъ какія то книжки. — будто бы газеты, а самъ смѣется надъ безсиліемъ полиціи: „Знатно, говоришь, прокатили на обывательскихъ“! Теперь-то, кажется, подольше задержать.

— Хорошо такъ обошлось, говоритъ мнѣ о. благочинный. А что бы вы сдѣлали, если бы крестьяне — прихожане составили приговоръ не давать за свадьбу больше какъ 75 коп. или и вовсе ничего не платить? Вѣдь жалованья то у васъ положено только 51 р. 45 к. за полугодіе, а псаломщику — 14 р. 70 к.? — Да, братцы, для всѣхъ насъ вопросъ острый и очень серьезный. Еще „Улита ѣдетъ, когда что будетъ“, а кормиться и учиться семьѣ надо.

— Что бы я сдѣлалъ? Я бы объявилъ по приходу, что кто изъ брачущихся не войдетъ со мной, т. е. съ причтомъ, въ соглашеніе въ цѣнѣ за вѣнчанье по прежнимъ обычаямъ, тѣхъ я вѣнчать не буду, пусть вѣнчаться гдѣ и какъ хотятъ, а на меня пусть жалуются начальству, да и самъ я обо всемъ бы донесъ въ консисторію чрезъ Ваше Высокоблагословеніе.

— Нѣтъ, отецъ, не такъ. Отказать въ повѣнчаніи мы не имѣемъ права, если все ладно, даже и безъ всякой платы. Преступна прижимка даже на законномъ основаніи, хоть бы, напримеръ, требованіемъ знанія молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей; и такая прижимка, разъ она прижимка, некрасива. А отказать въ совершеніи Таинства за неплатежъ денегъ мы не имѣемъ права.

Предъ такимъ доводомъ я спасовалъ, разговоръ окончился и мы занялись дѣломъ.

На обратномъ пути домой разговоръ этотъ пришелъ мнѣ на память и вопросъ сталъ ребромъ: съ одной стороны „*туне пріасте туне дадите*“, а съ другой 102 р. 90 к. ежегоднаго на семью содержанія? Пріятная перспектива! Да вѣдь знаетъ же наше начальство, что мы, причты, повсемѣстно за свадьбы беремъ отъ 3 до 4 или индѣ и до 5 р., смотря по

состоянію брачующихся? Знаетъ, а не запрещаетъ, — значитъ есть же какія нибудь и законныя основанія взимать намъ плату и за вѣнчанье. Не такія ли? Вѣдь иное дѣло совершеніе таинства, и иное дѣло соблюденіе всѣхъ предбрачныхъ гражданскихъ предосторожностей, выправка документовъ, оглашенія и наконецъ составленіе причтомъ, какъ лицомъ юридическимъ, такого гражданского, нравственно обязательнаго для брачующихся, акта, какъ брачный договоръ, именуемый „обыскомъ брачнымъ“ за личной отвѣтственностію и причта и поручителей. Во сколько бы обошлось брачующимся составленіе такого акта со всѣми предосторожностями и выправкой документовъ у нотаріуса? А отвѣтственность причта? Я думаю рѣдкій причтъ, особенно изъ сельскихъ, особенно съ молодымъ, вновь поступившимъ священникомъ во главѣ, избѣгаетъ какого либо замѣчанія начальства безъ внесенія въ послужной списокъ или иногда и со внесеніемъ, или штрафа въ пользу Епархіальнаго Попечительства за какое либо, хотя бы и малое опущеніе, недосмотръ при составленіи брачныхъ обысковъ. Посылаешь обыскную книгу съ документами на ревизію, провѣришь — все, перечитаешь, — кажется все хорошо и исправно, а самъ дрожишь, а ну какъ за что нибудь влетитъ?! Со стороны то видяще! Они и на солнышкѣ увидятъ пятна! Вотъ и вѣнчай тутъ даромъ при 100 рублевомъ годичномъ жалованьѣ!

Нотаріусъ за составленіе нотаріальныхъ актовъ беретъ плату законно, по таксѣ; ужели причты церковей, совершая столь великой гражданской важности акты, каковы брачныя обыски, должны совершать ихъ даромъ? „Да, повѣнчаю то васъ я, извольте, и даромъ, а вотъ за составленіе брачнаго договора съ выправкой документовъ пожалуйста денежки!“ И законно, и справедливо, и совѣсть у меня спокойна. А то пусть начальство обезпечитъ насъ жалованьемъ и опредѣлитъ, что совершать даромъ, а что за плату по таксѣ, и конечно мы, причты, будемъ исполнять повелѣнное.

Священникъ Я. Н. С.

Печатаемъ эту замѣтку и видимъ за нею море слезъ и горя духовенства. „Служащіе благовѣстію питаются отъ благовѣстія“. Но, Боже, какъ тяжелъ бываетъ этотъ кусокъ хлѣба! „Туне пріясте, туне дадите“, а дома голодная семья. И этотъ укоръ

„духовенство съ живого и съ мертваго дереть“! А вотъ всѣ другіе общественные дѣятели, такъ тѣ не деруть съ живого и мертваго! Та же копейка, которую священникъ получаетъ непосредственно изъ рукъ крестьянина, прошла чрезъ разныя учрежденія, собралась въ казначействѣ. И общественные дѣятели берутъ ее себѣ чистенькую отъ укора, который бросается духовенству. Верхъ при этомъ несправедливости и поразительной тупости наблюдается тогда, когда эти мірскіе захребетники тоже не прочь поглумиться надъ содержаніемъ духовенства, тоже не прочь вмѣстѣ съ другими горячо поразсуждать на тему, что де не въ порядкѣ вещей оплачивать совершеніе Таинствъ. Пусть бы ужъ и эти судьи духовенства дѣлали свое дѣло туне, безъ платы. А то, сами аккуратно получая 20 числа суммы, они готовы отказать духовенству положительно въ грошахъ!

Да, существующій способъ обезпеченія духовенства устарѣлъ. Это первое, кажется—несомнѣнное, положеніе. Второе: жить и питаться необходимому для насъ духовенству нужно. Слѣдовательно, нужно обезпечить его такъ, чтобы это обезпеченіе не роняло высокаго званія пастыря.

Два постановленія пастырскаго собранія.

4-го января сего 1906 года въ селѣ Лужнѣ, состоялось первое пастырское собраніе 2-го благочинническаго округа, Демянскаго уѣзда.

Изъ числа постановленій этого собранія отмѣчу два, какъ особенно интересныя въ виду ихъ общественнаго значенія, по вопросамъ объ отношеніи духовенства округа къ политическимъ партіямъ и участию въ выборахъ въ Государственную Думу.

Первый вопросъ былъ формулированъ такъ: присоединяться къ политическимъ партіямъ или нѣтъ?

При обсужденіи его на пастырскомъ собраніи выяснилось: а) что великій пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ, хотя въ Его время и было нѣсколько политическихъ партій, не принадлежалъ ни къ одной изъ нихъ; б) что программы существующихъ нынѣ политическихъ партій рѣшаютъ нѣкоторые общественные вопросы или неясно или даже неправильно, а нѣкоторые и совсѣмъ не затрагиваютъ; в) что духовенству округа хорошо неизвѣстны тѣ средства, какими политическія партіи

дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать для достиженія своихъ цѣлей, между тѣмъ, какъ средства эти могутъ быть далеко не христіанскими; д) что формальная принадлежность къ какой—н. политич. партіи обяжетъ духовенство дѣйствовать не въ духѣ Христа, а въ духѣ партіи, принять участіе въ партійной борьбѣ; е) наконецъ, что чрезъ присоединеніе къ извѣстной партіи, напр. къ „Союзу 17-го октября“ духовенство, въ частности священники, потеряютъ необходимый для пастыря авторитетъ въ глазахъ своихъ прихожанъ—членовъ другихъ партій: правового порядка, конст.-дем. и т. д. Они будутъ смотрѣть на священника, не какъ на пастыря—учителя правды, а какъ на пристрастнаго партійнаго человѣка, будутъ относиться къ нему съ недоувѣріемъ и даже, что вполне возможно, съ враждою.

Принимая все это во вниманіе, пастырское собраніе 2-го Благочинническаго округа постановило: окружное духовенство, формально не присоединяясь ни къ какой политической партіи, въ своей общественной дѣятельности, направленной ко благу народа и Церкви Христовой, должно стоять внѣ и выше партій, должно руководиться высокою непогрѣшимою программою Евангелія, должно стремиться къ объединенію всѣхъ гражданъ дорогого отечества, къ водворенію между ними правды мира и любви.

По вопросу объ участіи духовенства округа въ выборахъ въ Государственную Думу пастырское собраніе постановило: духовенство 2-го благоч. округа, Демянск. уѣз., въ выборахъ въ Государственную Думу должно обязательно участвовать, но не въ цѣляхъ узко-сословныхъ, а ради осуществленія въ жизни Русскаго народа евангельскаго идеала. При этомъ были намѣчены и кандидаты, которымъ духовенство округа желало—бы предоставить свое право участія въ выборахъ въ Государственную Думу: въ уѣздный избирательный съѣздъ крупныхъ землевладельцевъ—священники А. Р. и В. У. и въ губернское избирательное собраніе, въ качествѣ выборщика въ Думу отъ уѣзднаго съѣзда городскихъ избирателей свящ. Н. Б.

Думается, что пастырское собраніе 2-го бл. ок. Дем. у. въ изложенномъ рѣшеніи двухъ назрѣвшихъ вопросовъ не ошиблось.

Участникъ собранія свящ. *Н. Бабкинъ.*

По поводу частнаго пастырскаго собранія въ г. Устюжнѣ,

Пастырскія собранія явленіе многообѣщающее въ жизни нашей Церкви. Но тѣмъ не менѣе, когда на это, по существу чистое и святое дѣло, ложатся тѣни. Въ № 2 Епарх. Вѣд. за текущій годъ священникомъ о. Яковцевскимъ помѣщена замѣтка о частномъ пастырскомъ собраніи въ г. Устюжнѣ. Знающимъ обстоятельства созыва этого собранія было въ высшей степени досадно прочесть въ этой замѣткѣ, какъ авторъ ея не постѣснился набросить тѣнь на о. предсѣдателя съѣзда, какъ человека, будто бы не сочувствующаго и не сознающаго необходимости въ дружномъ единеніи всѣхъ пастырей на служеніе Церкви и обществу. Основаніемъ для о. Яковцевскаго къ такому обвиненію послужило то обстоятельство, что о. предсѣдателемъ съѣзда былъ отклоненъ предложенный пятью депутатами вопросъ о приглашеніи въ собраніе депутатовъ Устюженскихъ священниковъ. О. Яковцевскій очень поторопился со своимъ не хорошимъ заключеніемъ относительно о. предсѣдателя съѣзда. Въ Устюжнѣ было пастырское собраніе задолго до 20 декабря, вскорѣ послѣ 17 октября 1905 г., на которомъ всѣ Устюженскіе священники, во главѣ со своимъ благочиннымъ (который и былъ предсѣдателемъ съѣзда), высказали желаніе почаще собираться и почаще бесѣдовать. Такъ падаетъ обвиненіе, предъявленное о. Яковцевскимъ о. предсѣдателю съѣзда. Но дѣло не въ этомъ.

Пастырскія собранія, чтобы имъ быть вполне плодотворными и не уклониться на распутія, должны дѣйствовать въ единеніи съ епископомъ. Въ силу 3 пункта предложенія Его Высокопреосвященства Новгородской Дух. Консисторіи отъ 27 ноября 1905 г. за № 5166 уѣздныя пастырскія собранія должны назначаться съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а не самовольно, притомъ—по предварительномъ представленіи на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства всѣхъ постановленій, которыя состоялись на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ по вопросамъ пастырской дѣятельности. Порядокъ созыва уѣздныхъ пастырскихъ собраній, обеспечивающій имъ плодотворность, ясенъ. Какъ же послѣ этого смотрѣть на то собраніе, которое описываетъ о. Яковцевскій и которое онъ ошибочно называетъ уѣзднымъ пастырскимъ собраніемъ? Еще хуже то, что о. Яковцевскій и его единомышленники не постѣснились послать повѣстку Устюженскому духовенству вопреки желанію мѣстнаго благо-

чиннаго (онъ же и предсѣдатель съѣзда). Тутъ уже болѣе, чѣмъ безтактность, которую прекрасно пойметъ о. Яковцевскій, если я приглашу его представить возможность созыва подвѣдомыхъ ему, какъ благочинному, священниковъ вопреки его желанію. О. Яковцевскій дѣйствуетъ, повидимому, во имя любви и мира, ратуетъ за единеніе пастырей. Но Боже! какъ мало этихъ мирѣ и любви въ его словахъ, сказанныхъ о. предсѣдателю съѣзда, когда послѣдній отклонилъ его предложеніе пригласить въ собраніе депутатовъ Устюжнскихъ священниковъ. „Объ этомъ, говорилъ онъ, можно и въ газетку“. Есть хулиганы пера, для которыхъ это хулиганство доставляетъ кусокъ хлѣба. Такихъ людей я еще понимаю. Но когда человекъ, священникъ, не стѣсняется набросить тѣнь на своего же собрата только потому, что онъ по совѣсти исполняетъ долгъ свой, этого я не понимаю.

Дѣла незамѣтныя.

Скромно, уютно пріютилось на берегу маленькой, незамѣтной рѣчки—маленькое, незамѣтное село Ильинское. Десятка полтора домовъ, въ красивомъ деревенскомъ безпорядкѣ, раскинулись близъ берега. Рядомъ, почти въ самомъ селѣ горделиво красуется хорошенькая приходская церковь.

Тихо въ селѣ. Всѣ на работѣ: была, какъ говорятъ, страда. Даже ребяташки и тѣ присмирѣли и куда-то скрылись. Вечерѣло. Теплые лучи спускавшася къ горизонту солнышка ласково играли всюду, томили пріятною истомою cadaго, какъ бы желая въ послѣдній разъ предъ своимъ исчезновеніемъ любовно обнять всѣхъ на прощанье.

По узкой тропинкѣ среди высокой ржи, по направленію отъ сосѣдняго бора къ селу, показались двѣ фигуры. Впереди, въ бѣлой соломенной шляпѣ и сѣренькомъ подрясникѣ шелъ старичекъ священникъ, а за нимъ въ форменной семинарской тужуркѣ и фуражкѣ сынъ священника сосѣдняго села.

— Не понимаю я все таки, о. Никита, какъ то наградъ вашихъ, говорилъ шедшій сзади семинаристъ, человекъ, видимо, уже нѣсколько „новыхъ“ взглядовъ, не понимаю.—Набедренникъ, скуфья, камилавка. Ну да ладно—пусть онѣ остаются наградами, такъ хоть награждали-то бы ими какъ слѣдуетъ,

т. е. почаще черезъ законный 3-хъ лѣтній срокъ; а то какую нибудь скуфью—дай Богъ—въ деревнѣ получить черезъ 10—12 лѣтъ, а то и того больше...

— Ну полно, полно, Илья Васильичъ, (такъ звали семинариста), остановилъ наконецъ о. Никита разговарившагося собесѣдника; оно все это, пожалуй, что и такъ, а послѣднія ваши слова и совсѣмъ вѣрны, да только ужъ не мнѣ старику про это рѣшать, да судить. Вонъ ужъ теперь о чемъ больше думаешь-то, указалъ о. Никита по направленію къ церковному погосту... Все у меня тамъ. Тамъ и сынъ... одинъ былъ. Тамъ и жена... я только здѣсь еще одинъ... одинъ.

— Виновать, о. Никита, а давно вы священникомъ, и гдѣ раньше служили или нѣтъ?

— 52-й годикъ уже, Илья Васильевичъ, не то съ радостью, не то съ грустью произнесъ о. Никита, только 52-й у пророка Или... Все время здѣсь... Да и куда идти—зачѣмъ? Пророкъ Божій любить меня, уважаютъ и прихожане... Такъ то вотъ...

— 52-й годъ?! произнесъ, удивленный внѣшнею бодростію старика—ветерана, Илья Васильевичъ. Да что вы... ну а, батюшка, позвольте вернуться еще къ вопросу и наградахъ. Чѣмъ награждены вы за такую довольно рѣдкую службу. Вѣдь на одномъ мѣстѣ 51 годъ.

— Чѣмъ?—Наперсный крестъ имѣю, благословеніе Св. Синода.

— Батюшка! За 50 лѣтъ наперсный крестъ?—Да что вы? Вѣдь это же несправедливо. Уже если награждать, такъ награждать всѣхъ. Я знаю лично въ городахъ нѣсколько молодыхъ еще сравнительно священниковъ уже съ наперсными крестами. Да вѣдь это и обидно же наконецъ?

— Ну что обида, Илья Васильевичъ. Приходилось такъ слышать замѣчанія со стороны, а иной разъ и язвительную насмѣшку услышишь, да что дѣлать? Пропустишь мимо ушей, а когда и слезу потихоньку утрешь... ну, ладно, молъ... Обида что! Не о томъ дума. Да вѣдь и награждать-то надо за что нибудь, а особенно въ деревнѣ, а я вѣдь что?

— Какъ, о. Никита, что?—Да вы 51 годъ служите—это развѣ не „что“? Неужели ужъ за это время вы ничего добраго не сдѣлали? Да на одномъ мѣстѣ прослужить 51 годъ—это развѣ не заслуга?

Ну, мнѣ ли, Илья Васильичъ, о заслугахъ теперь говорить, пойдете ка вотъ лучше, завернемъ на кладбище, посидимъ ма-

ленько около дорогихъ мяѣ могилокъ. И собесѣдники повернули къ церкви. О. Никита помолился предъ алтаремъ, поклонился могилкамъ и сѣлъ. Сѣлъ и Илья В-ичъ.

— Словъ нѣтъ, послѣ нѣкотораго молчанія заговорилъ о. Никита, и я не безъ дѣла сидѣлъ, да дѣло-то это обычное. По правдѣ-то говоря, все здѣсь—и храмъ, и дома, и село—все это при мнѣ—все мое... Такъ вѣдь это что? Но я доволенъ и тѣмъ, что сдѣлалъ. Если не лѣнь, то послушайте меня старика маленько... 51 годъ тому назадъ пріѣхалъ я сюда по окончаніи семинаріи. И первымъ дѣломъ въ храмъ. Но, Боже, что увидалъ я. Со-внѣ деревянная, тесовая крыша проросла всюду травою, а внутри—плѣсень и грязь. Крыша текла: и на стѣнахъ, и на иконостасѣ, и на полу, всюду были видны слѣды разрушенія отъ протекавшей воды. Ревность о домѣ Божіемъ снѣдала меня, но пособить я горю не могъ. Въ церковной казнѣ лежало только 39 рублей съ копѣйками. Вышелъ изъ церкви—ограды около кладбища почти не было, на кладбищѣ были видны слѣды гулявшаго здѣсь скота, для котораго даже здѣсь-же были устроены и дворы. Въ селѣ—дома плохіе, грамотныхъ буквально ни одного—Вотъ вамъ, Илья В-ичъ, картина этого самого мѣста 51 годъ тому назадъ.

Молодой, съ неломаною, какъ говорятъ, силою принялся я за благоустройство. Писалъ, просилъ, пѣшкомъ ходилъ, не доѣдалъ, не допивалъ, часто переносилъ незаслуженныя униженія—и храмъ сталъ подновляться. Не безъ непріятностей приходилось сносить дворы съ кладбища, которое, наконецъ, обнесли оградою. Въ собственной квартирѣ собралъ до десятка ребятшекъ и сталъ учить ихъ съ женою грамотѣ. Туго подвигалось все это дѣло впередъ. Вотъ сейчасъ такъ выходитъ, какъ будто шло все какъ по маслу, но на самомъ дѣлѣ не такъ легко все давалось. Часто, часто находили минуты, когда готовъ былъ бросить все, но пройдетъ, глядишь, такая черная тучка на душѣ, а за нею вслѣдъ и солнышко показалось, и опять—опять впередъ.

А тутъ услыхалъ, что сосѣдъ помѣщикъ продаетъ на льготныхъ условіяхъ землю крестьянамъ—и вотъ обращаюсь къ односельцамъ не опускать случаи—земля пригодится. И чтоже?—Купили. И теперь они собственники. И живутъ; смотрите-ка, у всѣхъ новыя, большія избы, дворы. Сѣно зимами возятъ продавать на заводы.—

И все бы оно шло такъ хорошо! Какъ вдругъ—горе—загорѣлось въ церкви. Насилу отстояли ее, но внутри все выгорѣло. И опять заботы и сильныя униженія: за пожаръ меня лишили званія благочиннаго, добавилъ о. Никита, перемѣнивъ тонъ. Но нашлись добрые люди, и опять стала она у меня, голубушка, лучше прежняго.

Посмотрите-ка,—съ горделивою радостью указаль батюшка на церковь. И звонъ хорошій есть теперь, и все—все...

Ой, простите, ради Бога, заболтался, извините, вотъ вѣдь старикъ—и не вижу, что темно ужъ, вдругъ [какъ то виновато заговорилъ о. Никита.

Илья Васильевичъ сидѣлъ смущенный. Тяжелая картина труда и заботъ его собесѣдника такимъ контрастомъ стояла съ его „новыми“ взглядами на деревенскихъ іереевъ.

— Батюшка! такъ неужели все это—„ничего“, не то „что“, о которомъ говорили тамъ—въ полѣ, наконецъ горячо заявилъ онъ.

— А что, Илья В—ичъ, вѣдь это же вѣрно... обычное... вѣдь каждый... Такъ... Только вы ужъ меня извините старичка... Я заболтался... Задержалъ васъ-то...

— Что вы, что вы, о. Никита. Да, напротивъ, спасибо вамъ, что вы меня маленько ознакомили съ дѣломъ. Я вѣдь самъ, признаться, смотрѣлъ на все это не такими глазами... Спасибо...

— Но теперь, знаете, я еще болѣе негодую, что за свои труды вы не получали даже должнаго поощренія. Вѣдь я самъ уже знаю, что самая незначительная награда, но награда за труды, имѣетъ громадное нравственное значеніе...

— Батюшка! Ягодъ... принесли... вдругъ откуда то вынырнула предъ собесѣдниками кучка бѣлоголовыхъ ребятишекъ. Нате—завтра рано пойдѣмъ и еще принесемъ.

— Спасибо, спасибо, милые, спасибо, голубчики, зачѣмъ завтра... Сами-то кушайте;—но веселыя головки уже мчались вдоль по селу.

— Вотъ—награда, Илья Васильевичъ, лучше всякихъ, заявилъ съ серьезнымъ, но довольнымъ видомъ о. Никита семинаристу. Куда лучше этой награды...

Ну, а теперь пора и по домамъ, и то засидѣлись. Смотрите-ка, темно ужъ. И поклонившись на прощанье могилкамъ, о. Никита, а за нимъ и Илья Васильевичъ направились къ дому.

— Что, Федорюшка, съ поля? Хорошо сегодня сушило-то, остановилъ батюшка уже довольно пожилого мужичка.

— Слава Богу, батюшка, хорошо сушило, порядочно и поставили, отвѣтилъ тотъ, снимая шапку и подходя подъ благословеніе.

— Ну—ладно, ладно. Вотъ и хорошо!— Это мой первый ученикъ, замѣтилъ о. Никита Ильѣ Васильевичу,—вонъ ужъ смотрите-ка какой...

— Да, батюшка, слава Богу, ужъ и внучка въ школъ кончается... Есть времени.

— Ну, а пока, дорогіе мои, и покойной ночи. Илья Васильевичъ, приходите завтра побесѣдовать.

— Хорошо, хорошо, о. Никита, обязательно приду... Отвѣтилъ тотъ...

— Вотъ они... Незамѣтные то люди... съ незамѣтными дѣлами, думалъ онъ, идя домой... О. Никита: онъ и пастырь, онъ и учитель, онъ и ходатай, онъ и работникъ... И это вѣдь, положимъ, вѣрно обычныя дѣла, но какія?—дѣла незамѣтныя, но великія...

Ив. Образцовъ.

Очерки исторіи церковнаго пѣнія.

III.

Осмогласное пѣніе Восточной церкви въ VIII вѣкѣ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Богослужбное пѣніе Восточной церкви, создававшееся съ IV вѣка на началахъ того осмогласія, которое въ общихъ чертахъ было установлено Св. Іоанномъ Златоустомъ, въ VIII вѣкѣ сложилось окончательно, было подробно разработано и приведено въ строгую систему. Главнымъ создателемъ и систематизаторомъ осмогласія въ VIII вѣкѣ былъ величайшій пѣснотворецъ православной церкви Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ (673—777) родился въ городѣ Дамаскѣ, гдѣ отецъ его Сергій занималъ постъ министра при да-

масскомъ калифѣ. Общее и богословское образованіе св. Іоаннѣ получилъ подѣ руководствомъ плѣннаго ученаго инока Косьмы, который обучилъ его не только разнымъ наукамъ, но и христіанскому церковному плѣнію. Занявъ по смерти своего отца постѣ министра и градоначальника города Дамаска, св. Іоаннѣ, не смотря на блестящее положеніе при дворѣ и заботы по управленію, продолжалъ заниматься богословскими науками. Во время распространенія иконоборческой ереси св. Іоаннѣ выступилъ въ защиту почитанія иконъ съ нѣсколькими своими сочиненіями, отправленными имъ въ Константинополь. Увлекательно написанныя сочиненія, стали быстро распространяться среди христіанъ, оказывая серьезное противодѣйствіе распространенію ереси. Императоръ греческій Левъ Исаврянинъ (717—741), бывшій яримъ послѣдователямъ иконоборства, узнавъ о томъ восторгѣ, съ какимъ читаются христіанами сочиненія Дамаскина, и не имѣя возможности силою принудить св. Іоанна къ молчанію, въ неистовомъ раздраженіи рѣшилъ прибѣгнуть къ клеветѣ. Поддѣлавъ при помощи своего искуснаго писца почеркъ св. Іоанна, императоръ Левъ переслалъ дамасскому калифу подложное письмо, будто бы полученное имъ отъ Іоанна Дамаскина, предлагающаго въ этомъ письмѣ сдать городъ Дамаскъ греческимъ войскамъ. Дамасскій калифъ, возмущенный мнимой измѣной оклеветаннаго Іоанна, приказалъ отсѣчь ему правую руку, но въ тюрьмѣ, послѣ горячей молитвы невинно казненнаго предѣ образомъ Богоматери, отсѣченная рука его чудесно приросла и исцѣлившійся Іоаннѣ въ благодарномъ восторгѣ воспѣлъ торжественную плѣснь: „Твоя побѣдительная десница боголѣпно въ крѣпости прославилась“. Послѣ такихъ необычайныхъ событій св. Іоаннѣ Дамаскинѣ, не смотря на просьбы калифа, рѣшилъ оставить службу и удалиться въ обитель св. Саввы близъ Мертваго моря. Сурово и недовѣрчиво встрѣтили Іоанна Дамаскина старцы обители. Зная о его высокомъ общественномъ положеніи, старцы сомнѣвались въ искренности и твердости его намѣреній и поэтому долго отказывались принять его въ число своей братіи. Только послѣ усиленной и неотступной просьбы Іоанна одинъ суровый старецъ согласился, наконецъ, взять бывшаго сановника къ себѣ въ послушники, поставивъ, однако, ему условіемъ послушаніе:—никогда ничего не писать. Такое послушаніе оказалось не по силамъ богато одаренному Дамаскину и оно вскорѣ было нарушено. Поводомъ къ нарушенію послушанія была неотступная

просьба одного инока, оплакивавшего своего умершаго родственника и умолявшего Иоанна Дамаскина написать что-нибудь, для облегченія его скорби. Тронутый глубокимъ горемъ инока св. Иоаннъ написалъ 26 умиленныхъ стихирь *), положивъ ихъ на мелодіи 8-ми гласовъ и за это недозволенное ему пѣснотворчество едва не былъ изгнанъ изъ обители. Только глубокое смиреніе св. Иоанна и просьбы всѣхъ старцевъ обители, оцѣнившихъ высокое достоинство глубоко-содержательныхъ стихирь его, удержали суроваго старца отъ исполненія жестокой кары. Послѣ этого св. Иоанну было разрѣшено писать во славу православія все что подскажетъ ему его вдохновеніе и онъ, выступивъ въ качествѣ пѣснотворца будучи уже 60-ти лѣтъ, пріобрѣлъ вскорѣ самую широкую извѣстность среди своихъ современниковъ, назвавшихъ его „златоструйнымъ“. Послѣ 26-ти умиленныхъ стихирь на погребеніе св. Иоаннъ Дамаскинъ написалъ до 64-хъ каноновъ (Р. Хр. „Спасе люди“.—„Богоявлен. „Шествуетъ морскую“.—Вознесенію „Спасителю Богу“ и др.), службу въ день Пасхи и октоихъ, содержащій воскресныя службы. Главнымъ трудомъ св. Иоанна Дамаскина, по справедливости, считается октоихъ или осмогласіе (ὄκτω—восемь и ἦχος—гласъ), принятое въ руководство во всѣхъ православныхъ церквахъ какъ основной законъ церковнаго пѣнія. Съ музыкальной точки зрѣнія осмогласіе представляетъ стройную музыкальную систему, основанную на восьми греческихъ ладахъ. Каждый гласъ подчиненъ определенному музыкальному ладу. Весьма искусно подобранные лады слѣдуютъ въ точно установленномъ порядкѣ. Сначала идутъ четыре главныхъ лада (χόριοι), а затѣмъ четыре производныхъ (πλαγιοί), которые образуются отъ главныхъ. Каждый главный ладъ имѣетъ свой производный, связанный съ нимъ музыкальнымъ родствомъ. Всѣ производные или побочные лады находятся на четыре ступени ниже своихъ главныхъ, почему всѣ главные лады называются еще высокими (ὀξεῖς), а побочные—низкими (βαρεῖς). Ладовое родство связываетъ: 1-ый гласъ съ 5-мъ, 2-ой съ 6-мъ, 3-ій съ 7-мъ и 4-ый съ 8-мъ.

---

*) Эти стихиры („Кая житейская сладость“. „Человѣцы, что всеу мятемся“.—„Вся суета человѣческая“ и пр.) на всѣ 8-мъ гласовъ находятся въ чинѣ отпѣванія священниковъ.

Вся музыкальная сторона октоиха имѣетъ слѣдующій общій планъ:

Главные (κύριοι) или высокіе (ὀξεῖς) лады.

Побочные (πλαγιοι) или низкіе (βαρεῖς) лады.

1 гл. подчиненъ Фригійскому ладу, сродо-музыкаленъ 5 гласу.	5 гл. подчиненъ Ипофригійскому ладу, образуется отъ 1 гласа.
2 гл. подчиненъ Лидійскому ладу, сродно-музыкаленъ 6 гласу.	6 гл. подчиненъ Иполидійскому ладу, образуется отъ 2 гласа.
3 гл. подчиненъ Миксолидійскому ладу, сродно-музыкаленъ 7 гласу.	7 гл. подчиненъ Ипомиксолидійскому ладу, образуется отъ 3 гласа.
4 гл. подчиненъ Дорійскому ладу, сродно-музыкаленъ 8 гласу.	8 гл. подчиненъ Иподорійскому ладу, образуется отъ 4 гласа.

Собравъ все употреблявшіяся въ практикѣ Восточной церкви лучшія пѣснопѣнія воскресной службы, — каковы напр. „восточныя стихирь“ *) составленныя въ V вѣкѣ Анатолиемъ патріархомъ Константинопольскимъ, и стихирь Павла Амморейскаго **), — Св. Іоаннъ Дамаскинъ дополнилъ ихъ своими собственными сочиненіями и весь матеріалъ сообразно ладовому складу (составу) мелодій ***) распредѣлилъ по 8-ми гласамъ. Въ составъ cadaго гласа вошли *стихирь* (στιχηρὰ) *) и *канонь* (κανών) **) Первыя начальныя стихирь cadaго гласа, на-

*) Названіе „восточны“ произошло отъ имени творца стихирь. — Греческое Анатолий (ἀνατολή — востокъ) въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ восточный.

**) Стихирь Павла Амморейскаго составлены Ефремомъ Сириномъ. Павелъ Амморейскій инокъ Евергитинова монастыря нашелъ рукописи Ефрема Сирина въ монастырской библиотекѣ и пустилъ ихъ въ обращеніе (См. Доммеръ очеркъ Дурова стр. 39-я).

***) Нужно имѣть въ виду, что текстъ пѣснопѣній писался пѣснотворцами всегда вмѣстѣ съ мелодіями.

*) Стихира — (στιχηρὰ) подборъ стиховъ, многостишіе (στιχὸς — стихъ и αἰρέω — беру, подбираю), пѣснопѣніе, написанное стихами одного размѣра на подобіе псалмовъ Давида.

**) Канонъ (κανών — правило) произведеніе, написанное по опредѣленному правлу. Канонъ всегда состоитъ изъ нѣсколькихъ пѣсней (ὠδὴ). Канонархъ (κανών — правило и ἄρχω — начинаю) руководитель пѣнія по извѣстному правилу, начальщикъ пѣнія въ извѣстномъ правильномъ порядкѣ.

званные *самогласными* *) и первые *тропари* (τροπάριον) **) у каждой пѣсни каноновъ, названные *ирмосами* (εἰρμός), ***) были положены для образца на мелодіи, изображенныя крюковыми музыкальными знаками (невмами).

По примѣру самогласныхъ стихиръ исполнялись тѣмъ же напѣвомъ всѣ прочія стихиры того же гласа, а по примѣру ирмосовъ всѣ тропари канона. Вся теоретическая сторона, октоиха, подробно разработанная св. Іоанномъ Дамаскинымъ совместно съ Косьмою Маюмскимъ, ****) изложена въ особомъ сочиненіи извѣстномъ подъ названіемъ „Святоградецъ“. Одинъ экземпляръ рукописи Святоградца хранится въ настоящее время въ Парижской библіотекѣ. Эта рукопись состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть, заключающая музыкальную грамматику, написана на пергаментѣ, а вторая, составляющая собственно теорію, изображена на бомбицинѣ *****). Кромѣ созданія октоиха св. Іоанну Дамаскину, не безъ основанія, приписывается еще усовершенствованіе крюковаго нотописанія.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ дожилъ до глубокой старости. Благодаря трудамъ его образовался опредѣленный, одинаковый для всей православной церкви типъ церковнаго осмогласія.

*) Самогласныя стихиры называются еще самоподобными. Последнее названіе употребляется только въ томъ случаѣ, когда по образцу самогласныхъ стихиръ исполняются другія стихиры вполне сходныя съ ними какъ по величинѣ вообще, такъ и по числу строкъ, и которыя поэтому называются подобными (ὅμοια). По отношенію къ подобнымъ самогласныя стихиры и называются самоподобными. Различіе между несамогласными стихирами и стихирами подобными заключается, такимъ образомъ, въ томъ, что несамогласныя стихиры, исполняясь по образцу самогласной стихиры, не сходятся съ нею по числу строкъ и бываютъ по величинѣ то больше, то меньше самогласной стихиры, подобная-же стихира всегда точно вполне и во всемъ сходится съ самоподобной,—однимъ словомъ вполне подобна самоподобной.

**) Тропари (τροπάριον, отъ τρέπω—обращаю) обращаются къ содержанію ирмосовъ, продолжая и развивая ихъ главные мысли.

***) Ирмосъ (εἰρμός—связь) связываетъ единствомъ мысли предъидущее пѣніе канона съ пѣніемъ послѣдующимъ.

****) Косьма Маюмскій, будучи сверстникомъ св. Іоанна Дамаскина, учился въ дѣтствѣ вмѣстѣ съ ними наукамъ и пѣнію у инока Калабрійскаго Косьмы. Послѣ Косьма Маюмскій былъ епископомъ въ Маюмѣ (въ Палестинѣ)—ему принадлежатъ каноны: Воздвиженію, Успенію, Рожд. Христову, Срѣтенію, Крещенію, Вай, Преображенію и Пятидесятницѣ (См. Ист. обз. пѣсн. Преосв. Филарета 287—297).

*****) См. Доммеръ стр. 40-я.

Содержаніе № 6.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. — Рескриптъ. — Правила сбора въ недѣлю Ваій. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. — Голосъ мірянина. — Церковь и государство. — Журналы Новг. комиссіи по проекту церк. реформъ. — Горькая дѣйствительность. — Два постановленія пастырскаго собранія. — По поводу пастырскаго собранія въ гор. Устюжнѣ. — Дѣла незамѣтныя. — Очерки по исторіи церк. пѣнія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.